Позади святилища находилось нечто похожее на круг призыва.

Он был высечен на земле и сложен из серого камня, а по его периметру были вырезаны неизвестные письмена. Бенджамин никогда раньше не видел таких языков, но он и не интересовался ими.

Раньше его интересовали члены гильдии, чьи занятия были принесены в жертву изучению этих древних языков.

Их знания помогали гильдии как никогда.

Бенджамин и Эстель находились в нескольких шагах от этой арены. Когда они стояли друг за другом, их различия были видны как никогда раньше. Бенджамин был почти двухметровым мужчиной с такими длинными ногами, что могло показаться, будто он относится к какому-то подклассу человеческой расы.

Он появился в новом мире в одной лишь рубашке и коротких штанах, так что можно было не только увидеть, насколько сильны его ноги, но и понять, что он гораздо беднее женщины-волка, стоящей рядом с ним.

Облаченная в черное кимоно, Эстель притворялась благополучной, поскольку уже некоторое время полагалась на свои сбережения.

Но по сравнению с худощавым и широкоплечим Бенджамином она была меньше ростом и как будто всегда держала руки соединенными, а плечи опущенными.

Хотя Эстель и казалась миниатюрной из-за беспокойства за Бенджамина, ее рост составлял сто шестьдесят пять метров, так что она не была такой уж маленькой.

Только из-за Бенджамина она казалась невысокой. К слову сказать, любой человек перед ними не счел бы ее невысокой дамой, потому что из-за того, как она держала руки, ее предплечья выпирали из уже налившейся груди, делая ее переднюю часть слишком изящной.

"Помните заклинания, пожалуйста!" напомнила Эстель своему гостю, прежде чем он вышел на арену. Ее талисманы были написаны на уникальном языке прошлого, который был похож на кандзи с Земли. Это означало, что, хотя тело Бенджамина было покрыто этими талисманами, он не мог использовать их без надлежащего контроля маны и заклинания, произнесенного на этом языке.

Говоря о контроле маны, Бенджамин проверил, может ли он чувствовать ману и использовать ее. Эстель передала ему несколько неработающих талисманов, которые она не смогла правильно описать, и он использовал их для проверки контроля маны.

Ощущения были точно такими же, как когда он инстинктивно использовал свои игровые навыки.

Этот короткий тест помог ему и укрепил его веру в то, что он находится в другом мире, где действуют схожие с игрой концепции.

Его безупречный контроль маны ошеломил и Эстель. Он без труда произносил и ее заклинания.

Бенджамин засунул руки в карманы коротких штанов и вышел на арену. "Я помню их все. А

теперь, Эстель, я хочу, чтобы ты смотрела мой бой и ничего не пропустила".

"А? Ну ладно!" Эстель сначала была шокирована его внезапным, серьезным и похожим на опекуна тоном. Он так напомнил ей поучительный тон старшей сестры, что она выпрямилась, а ее волчьи уши и хвост встали дыбом.

Она не знала, почему и для чего он так говорит, но Эстель повиновалась.

Бенджамин взглянул на нее через плечо, затем улыбнулся и сел в центр круга призыва.

"Активируй его, - сказал Бенджамин. Круг вызова мог активировать только протагонист и верующий хотя бы в одно божество этого святилища. В данном случае Эстель и ее старшие сестры были единственными, кто мог использовать его для выполнения своих обязанностей.

Но поскольку они были больны, пока что в распоряжении была только Эстель.

Эстель исполнила его желание, пробормотав заклинание на древнем языке. Она была далека от своей обычной жизнерадостности, будь то голос или внешность, и казалась совершенно другим человеком.

И в этот момент она действительно стала другим человеком. Ее теплые зеленые глаза покраснели, и теперь в них поселилась свирепость. Губы, которые она часто изгибала в нежной улыбке и втягивала, когда наслаждалась молоком с шоколадом, теперь были изогнуты в свирепой ухмылке.

"Ублюдок, посланный сюда, чтобы избавиться от меня, - сказал тот, кто взял Эстель под контроль, - эта глупая девчонка могла бы поверить в тебя, но я не так наивен. Ты слишком опасна".

Эстель хотела вызвать слабого фантома для Бенджамина, но другой человек внутри нее изменил это желание и заставил появиться на арене гораздо более требовательного фантома - фантома, достаточно сильного, чтобы убить Бенджамина.

Бенджамин откинул голову назад и пронзил Эстель боковым взглядом. "Я, кажется, сказал, что хочу, чтобы ты ничего не пропустила, Эстель".

Имя, прозвучавшее на его губах, эхом отозвалось в сердце женщины-волка. Оно так сильно ударило по ее второй личности, что красные глаза вскоре исчезли, а дикий оскал превратился в милую улыбку.

Однако вскоре в лице Эстель произошла еще одна перемена: она стала пепельной, а по ее щекам потекли слезы.

"За тобой! Мне... мне так жаль!" Эстель заплакала, глядя на фантом, материализовавшийся перед Бенджамином. Он образовался из черных ветров, и их было так много, что образовалось торнадо, только чтобы сойтись в настоящее, подлинное живое существо прошлого.

Из него вышел мужчина-орк.

У него была громадная и толстая фигура с выпуклыми мышцами, перекатывающимися по рукам и ногам. На его обнаженной груди красовался такой пресс, который посрамил бы многие высококачественные доспехи. В правой руке он держал длинный широкий меч, который был как минимум выше половины его роста.

Его кожа была серой, как у любого орка его вида, но, поскольку он был призраком прошлого, его глаза и глазные яблоки были замазаны чернилами и, казалось, не могли смотреть на мир.

Увы, он прекрасно видел.

Когда Бенджамин отвел взгляд и встретился с этими черными глазами, орк вздрогнул и прорычал: "ИСПОЛНИТЕЛЬ!"

Бенджамин усмехнулся: "Не ожидал, что мне дадут шанс убить тебя дважды, Зеро".

За пределами арены пепельное лицо Эстель, казалось, лишилось всех красок. Дело было не в том, что эти двое знали друг друга, а в прозвище, которое выкрикнул орк Зеро.

Палач.

Это было настолько престижное прозвище, что никто не осмеливался называть себя Палачом.

Эстель даже слышала однажды от матери, что та готова была пригрозить Палачом ее отцу, если бы он упрямо посмел пойти против ее желания не называть третью дочь в честь богини.

"Руки из карманов, чертов человек!" прорычал Зеро.

Эстель моргнула. Что он имел в виду?

Бенджамин ответил на ее вопрос: "Я сам сейчас не знаю, кто из нас сильнее".

http://tl.rulate.ru/book/102479/3542103